

Сергей Михайлов

Вор-маг империи Альтан

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

С32   **Сергей Михайлов**
Вор-маг империи Алттан / Сергей Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2012. –
179 с.

ISBN 978-5-458-04056-3

Увлекался мистикой, так получи. По найденному заклинанию попал в другой мир с крохами магических знаний. Вы бы смогли устроиться в новой жизни? Не знаете? Я, вот, не смог и пошел в воры. Ну, а когда эта карьера не сложилась, то поменял ее на искателя древних сокровищ. По пути присоединились две девушки — наемница, едва не попавшая на плаху, и полудемоница, чудом избежавшая смерти в жалах гигантского паука...

ISBN 978-5-458-04056-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Михайлов Михаил
Михайлович
Вор-маг империи Альтан

Глава 1

Все-таки я заблудился...наверное. Промелькнуло в моей голове, когда я с головой ухнул в мерзкую и вонючую субстанцию. Лишь по ошибке называемой грунтовыми водами. Ага, после тех отходов из канализации и различных предприятий, что просочились сверху, из города, обычной водой эта жидкость перестала быть.

— Вот уродство! — прошипел сквозь зубы, старательно оттирая лицо от смердящих брызг. Эх, если бы не мое увлечение всем загадочным и необъяснимым, то фиг бы я тут оказался. Все-таки диггерство, не совсем то хобби, что дает отдых душе, а про тело и вовсе молчу. Вот уже два года ползаю по катакомбам нашей столицы. Чего только мне не попадалось. Однажды на очень глубоком уровне, мне пришлось пробираться около часа по грудь в ледяной воде в поисках нужной развилики, удалось найти несколько скелетов в весьма плачевном состоянии. Практически вся одежда оказалась сопревшей, да и крысы постарались, оттяпывая кусочки плоти вместе с материей. Но кое что сохранилось — пряжки на ремнях, металлические пуговицы — натуральная медь — шпоры и ружья. Все это почти рассыпалось в прах, но позволило мне определить принадлежность останков. Эти кости принадлежали солдатам великой наполеоновской армии. Видимо, бедолаги спустились вниз в поисках запрятанных сокровищ, захоронок, кубышек москвичей и не смогли найти обратную дорогу.

Позвольте представиться. Владислав Владимирович Медведев, двадцати двух лет, шатен, сто восемьдесят сантиметров росту и практически без вредных привычек. Нет, полностью не безгрешен — иногда приходится употреблять горячительные напитки на вечеринках и общих дружеских сборах, но это не доставляет мне большого удовольствия. Пьянею чрезвычайно быстро и вырубаюсь, правда, похмельем не страдаю почти никогда. Хотя пару раз было — очень много пришлось выпить до того, как стал изображать коврик. С недавних пор и моим знакомым это тоже перестало доставлять довольствие — моя пьянка. Как то перебрал на дне варенья у знакомой и полностью разнес ей туалет. Как, отчего совсем не помню. Просто утром очнулся и все узнал. Стыдно было просто очень и очень. С тех пор не употребляю совсем. Ребята смеются, мол, по сто грамм и надо работу доделывать — еще и ванная осталась, на что честно отвечаю: по ваннам не специализируюсь, только кафель, фаянс и керамика и готов любой момент прийти со своим коньком к любому в гости. После этого шуточки смолкают. Работаю кузнецом, точнее специалистом по обработке металла резанием и давлением. Но, на мой взгляд, от умных слов суть не меняется. В одной мастерской изготавливаю решетки для окон, кованые калитки, заборы. В общем — всевозможные поделки из металла.

Ну а мое хобби — как указал выше и повторюсь еще раз — мистика, необъяснимые странности и прочее и прочее. Прочитал об этом множество книг, в том числе и художественных вроде хоррора и фэнтази. Кстати, последнему жанру отдаю большее предпочтение. В квартире стоит несколько шкафов заполненных этими книгами и одна полка с самыми ценными — книгами по заклинаниям, заговорам, алхимии... Все они мною сменены на различные другие диковинки, найденные мною под Москвою. Кстати, совсем не понимаю различных копате-

лей, уползающих в далекие дали за призрачными кладами. В столичных катакомбах можно найти не менее, а может и более интересных вещичек. Хотя я за деньгами не сильно гонюсь. На жизнь хватает и моего дохода от ковки. Совсем недавно делал одному из очень обеспеченных воротилворота с оградой для склепа, ну там еще и внутреннее убранство пришлось тоже сделать, вроде различных подфакельников и разной подобной мелочевки. Мужик оказался в восторге — кроме оплаты по тарифу, он еще и мне премию выдал за труды, да еще какую! Вышло более трехмесячного оклада и так немаленько по столичным меркам.

В катакомбы меня погнало известие от одного из моих коллег по «подземному интересу», с которым я переписывался по инету, что у него есть карта с указанием одной из древних библиотек. В этом схроне должны лежать записи по интересующей меня тематики. В обмен я обещал ему подогнать кое-что из своей коллекции. Под ногой оказалось что мягкое, расплывшееся по подошве. Оставалось, надеется, что это не то о чем подумал — запахом я и так пропитался не самым приятным. Еще меня грызли сомнения о целостности библиотеки — в такой сырости не то что бумага, хотя, скорее всего пергамент, книг превратиться в труху, но и изделия из металла и прочих долговечных материалов будут чувствовать себя неуютно.

Достав из кармана закатанный в пленку лист бумаги с чертежом, я еще раз внимательно его просмотрел. Так, вроде иду правильно, сейчас еще пару поворотов и должна появиться старая кладка из кирпича, ну а за ней и нужное мне помещение. Повороты я прошел бодро, ощущая трепет от того, что скоро смогу ухватить в свои дрожащие руки еще несколько нужных книжных экземпляров. Дрожали они отнюдь не от жадности, а больше от усталости, им пришлось преизрядно потрудиться, пока моя тушка пролезала сквозь узкие проходы, плюс тяжелая кирка с лопатой не очень способствовали бодрости.

Наконец я добрался до нужной отметки (по карте, разумеется, на стене никаких знаков, вроде «Здесь лежит запретная библиотека» никто не придумал сделять). Очистил стену от натекшей грязи, плесени и бог знает еще какой мерзости, я опешил. Никакой кирпичной кладки не было и в помине. Боясь себе признаться в том, что заблудился или свернул не в тот закоулок, я еще раз внимательно изучил план. Да нет, вроде все правильно — вот узкая расщелина и ломаный проход от сквозь нее от которого надо отмерить сорок шагов. На сорок первом начинается нужная стена. Мириться с тем, что мог быть обманут или введен в заблуждение ошибочно я не собирался, по крайней мере, сразу.

Мешок полетел в сухой угол. Точнее сухой номинально — вокруг плескалась вода, и мною был выбран кусочек, где влага наличествовала не в столь огромном количестве. От самого поворота и до окончания стены я тщательно соскоблил всю грязь. Итог был плачен. Кирпичей не было, не было даже крупинки кирпичной пыли. Вся стена состояла из известняковой породы.

— Черт, так не бывает — подумалось мне, когда присел отдохнуть на свой мешок. Заодно перекусил и утолил жажду. Сколько времени прошло, я не знал — в закрытых помещениях, подвалах нельзя быть точно уверенным в том, какой сейчас час. Недаром во всех казино и подобных игровых заведениях отсутствуют окна. Игроки не видят дневного или ночного светила и постоянно находясь под равномерно светящими люстрами, просто теряют счет минутам, да и часам тоже.

Выгода налицо — чем дольше просидит клиент, тем больше проиграет, ну и мысли о том, что надо спешить не будут мешаться.

Потом мне пришло в голову другая мысль. Внимательно рассмотрев стену, я пришел к выводу, что она весьма подозрительна. Хотя может это просто мое недоверие и нежелание смириться с очевидным. Вся стена была уж очень равномерно и ровно поставлена. Что, если, после кирпичной кладки строители не поленились замуровать и простой породой, под «цвет» остального подземелья. Хотя окажись стена не обычным известняком, уже изрядно подпорченным влагой, вряд ли я согласился бы на следующий шаг.

Подхватив кирку, я примерился и нанес удар примерно туда, где была указана кирпичная преграда. Долбить пришлось долго — не меньше часа, по ощущениям, пока появился результат. Примерно через полметра камня после очередного удара среди грязно-серых крошек промелькнули красные вкрапления. Прислонив кирку рядом со стеною, я набрал в горсть подозрительную пыль и присмотрелся. Точно, это была кирпичная крошка. Рассмотреть точно в проломе не получалось — пыль клубилась вокруг меня столбом и не помогала никакая сырость, ну еще и вытяжки совсем не было, что унести всю мглу от меня подальше. Результат меня обнадежил — значит мои догадки насчет маскировки кладки каменой плитой были правильны, хотя как им удалось такое сделать на пару десятков метров не оставил ни щели ни шва кладки среди камня, ума не приложу. Чтобы прорубить нужный контур отверстия в камне до кирпича мне пришлось потрудиться изрядно — я еще два раза отвлекался на еду и отдых. Перекусывал прессованным шоколадом с орехами, очень калорийная масса, хотя пить после нее хочется сильно.

Когда моя кирка ударила по кирпичам, силы были на исходе. В отличии от хрупкого, насыщенного влагой известняка, кирпичи были как один каленые. С трудом пробив небольшое отверстие, мне удалось рассмотреть кусочек помещения. Совсем крохотное, метра три на четыре с широким постаментом посередине, на котором что-то лежало. После этого во мне проснулось даже не знаю какое по счету дыхание — второе было еще на расчистке стены от грязи. После ударов куски кирпича летели во все стороны, один почти совсем целый удалось рассмотреть поподробнее. Меньше современного, но более плотный и без малейшей трещины, он нес на себе два клейма. Одно было с указанием завода и года, а вот второе было просто и обнадеживающе. Просто — так как что может быть проще фигуры, чем выдавленный крест, а вот обнадеживало меня то, что подобными знаками метили церковники. За стеной было что-то, что они считали нечистым, но каким-то причинам не могли уничтожить, или же знаком креста закрыли путь для нечистой силы.

Когда мне удалось прорубить достаточный проход, чтобы пролезть во внутрь, я просунул туда кирку и щедро пошуровал ею из стороны в сторону: мало ли какие сюрпризы меня тут ожидают. Церковники могли и ловушку поставить для разных любопытных. Простым вещам пара веков совсем не помеха. Но никакого противовеса опускающего на голову груз в тонну или решеточку с остриями я не обнаружил. Тогда я проник внутрь уже сам. Постамент представлял собою каменный блок примерно метр на метр, на котором грудой лежали книги. Книг было немного, с десяток и от моих прикосновений полностью рассыпались. Плюнув в сердцах — навара никакого нет, а вот за наводку придется отдать кое-

что существенное — а скинул всю груду слежавшегося хлама на пол. Под ним показалась поверхность камня с выдавленным крестом. Причем весьма крупным крестом, заключенным в квадрат. Что-то до этого мне не приходилось видеть такие символы. Крест всегда идет сам по себе — на знамени, на одежде, на иконе, на священной книге... никогда его не вписывали на той же обложке еще во что-то. Заинтересовавшись, я снял перчатку и аккуратно счистил мусор с креста. Никакой это не квадрат, точнее не рисунок. Знак располагался на крышке, которая прикрывала собою полость в постаменте. Смахнув пот со лба, а точнее по-просту растерев грязь более равномерно по лицу, я ножом подцепил крышку и приподнял ее. Как только ее нижний край показался над поверхностью стола, мои пальцы ухватились за крышку и отправили ее в дальний угол. В тайнике лежала книга. Оплетенная в кожу с металлическими уголками и массивной застежкой из позеленевшей меди.

У меня сердце забилось от волнения — простую писанину не будут так бережно хранить, это со временем вода понемногу нарушила границу тайника. Во время закладки схрона увидеть какие либо следы, указывающие на еще один тайник, было просто невозможно. Судя по внешнему виду, фолиант был в достаточно хорошем состоянии. Я бережно вытащил его из полости и крякнул — книжечка была весьма тяжела, да и размерами напоминала средних размеров дипломат. Тщательно упаковав находку в мешок, я пошел выбираться на поверхность, по пути предвкушая как смогу насладиться содержимым нового приобретения, заодно прихватил по пути одну из самых сохранившихся книг из кучи. Точнее как сохранившейся. Так, не разваливается на куски и ладно, а то, что этот шматок из кожи можно прочитать у меня просто не укладывалось в голове. Но этот образец можно будет продемонстрировать приятелю-наводчику, пусть посмотрит, что ничего путного я не нашел. Отдавать что либо из коллекции мне не хотелось напрочь, тем более, что находку фолианта пока решил сохранить в тайне.

Вскоре я был уже в более густонаселенных туннелях и удвоил осторожность. Все-таки потерять только что найденное, в результате встречи с группой нежелательных элементов, каких бродило в округе очень много меня не прельщало. Мешок, кирзачи, каску с лопатой и киркой я оставил в своем тайнике. Там же скинул испачканную одежду и тщательно умылся присажденной водой. Взамен натянул камуфляжный костюм с берцами, поверх накинул оранжевый жилет рабочих и с сумкой, в которой лежала книга и фонарь, добрался до служебной двери, ведущей в метро. Ключ от этого входа удалось приобрести у одного жадного «метрошного» работника. У знакомого приобрел левое, отпечатанное со всем старанием на принтере удостоверение работника метро. Теперь в таком прикиде и документами меня можно было принять за одного из обслуживающих линию метро. Внимание никто не обратит совершенно, сами-то много замечаете похожих парней в оранжевых жилетах? Вот то-то и оно.

Скоро я уже был дома. Положив книгу на стол, пошел в душ приводить себя в порядок. Все-таки подземные запахи уж очень въедливые и только горячий душ и шампунь способен от них избавить. Стоя под душем я размышлял о последних событиях. Странный склад под землей, да еще на такой глубине был весьма и весьма подозрителен. Зачем надо было прятать одну единственную книгу, если все остальные оставили лежать на виду? Может именно они являлись отвлекающим фактором, все-таки если бы не время, то заметить следы тайника крайне

сложно было бы. Ладно, пока будем руководствоваться этим вариантом.

Приведя себя в порядок, я уселся за стол и пододвинул фолиант поближе. Застежка на книге имела достаточно сложный замок, и мне предстояло решение: взломать или попытаться открыть. Для начала попробовал пошуровать скрепкой в замочном отверстии — фигушки, никакого результата. Потратив около десяти минут, я пришел к неутешительному выводу, что самому мне ее не открыть.

— Ну и ладно, не больно-то и хотелось — проговорил себе под нос, примявшись поаккуратнее подсунуть лезвие ножа в узкую щель книжной застежки — Понапридумают же всякую ерунду вроде того, чтобы книги на замки закрывать.

Узорчатая медь тихо скрипнула и поддалась, откинувшись в сторону. Все, гранит науки, сокрытый ранее, готов был быть поданным на стол. С замиранием сердца я перевернул обложку и заглянул на страницы, не видевшие света уже много десятилетий. Должен признаться, я ожидал, что содержимое может быть подпорченным. Все- таки пергамент не тот материал, который способен сохраняться долгие годы во влажной среде. Но эта книга оказалась почти в идеальном состоянии. На страницах в хаотическом беспорядке располагались различные схемы, рисунки людей, животных и даже неких непонятных существ, аналогов которых я еще не встречал. Под каждым рисунком всегда располагалась надпись, вот только ее смысл совершено был неясен — само начертание напоминала древнеславянский язык, на котором в наше время пишутся церковные книги и ведутся службы в православных храмах, но буквы были расположены так, что складываемые из них слова ничего не значили. Мое настроение резко помрачнело. Это был шифр и очень хорошо, если мне удастся его расшифровать. В противном случае придется обращаться за помощью, чего не хотелось совершенно — почему-то обнаружение книги, мне хотелось сохранить в тайне.

Внезапно прокричал телефон, выдав трель звонка установленного на очень ограниченный круг лиц.

— Да. А это ты. да был, но в тайнике не нашлось ничего дельного. да вот так, все рассыпалось в прах от сырости... да не вру я тебе, если хочешь, то сам можешь туда спуститься и убедиться лично. одну прихватил с собою, но там только кусок скшившейся кожи, спаянной в один монолит, сейчас пробую раскрыть, но ничего не выходит... хорошо, завтра так завтра — жду. Пока.

Бот теперь еще завтра придется пару часов торговаться с этим крохобором. Ну и ладно, если уж очень станет настырничать, отдам не самое ценное, для меня, по крайней мере.

Отложив сотовый, я начал перелистывать страницы одну за другой, в некоторых местах помогая их разделять лезвием ножа, там, где они слиплись. Заодно похвалил неизвестного мне автора, за то, что пользовался хорошими чернилами — ни одна буковка не расползлась и не выцвела. Через полтора часа я был вынужден сожалением констатировать такой факт — прочитать без предварительной подготовки эту книгу мне не получиться. А жаль, очень жаль. Завтра надо будет на обеде отпроситься и слетать к знакомому, который специализируется на сортировании старинных шифров. Если повезет, то смогу узнать что-то конкретное.

Глава 2

С утра заявился Тихон. Полчаса ушло на рассказ и предъявление трофея (того, что был в плачевном состоянии). С трудом отбившись, я отдал ему этот непрятательный комок, бывший ранее книгой, и вытолкал взашей. Мне надо было собираться на работу, а времени оставалось менее часа. Едва не забыв, я уже в дверях метнулся к тайнику на кухне и переписал с десяток строчек из самых разных частей книги — чтобы не удалось точно установить содержимое, если удастся расшифровать с помощью приятеля.

На работе мне не удалось уговорить начальника мастерской отпустить на парочку часов с работы. У него, видите ли, поступил большой заказ на кованые кронштейны под что-то эдакое и надо их изготовить срочно. Пришлось, скрипя зубами взяться за молот и меха и начать ковать, эти чертовы кронштейны. К счастью мне удалось с ними разделать даже раньше чем ожидал, причем совершило не халтурил и не сделал ни одного ляпа — не терплю работу спустя рукава, даже если и не нравиться, то делаю все равно на совесть. Правда, для этой скорости мне пришлось поступиться обедом, ну да ладно — вечером на ужине на гоню.

Доложившись об окончании работы и получив разрешение оставить кузницу до окончания рабочего дня, я прошел пару остановок пешком. Конечно, город не самое лучшее место чтобы дышать свежим воздухом, но необходимо было провентилировать легкие от кузнечных копоти и шлаков. Как-то читал в одной газете историю про кузнеца. В одной деревне (еще до революции) кузнец решил не ходить за пару километров от селения и построил свою кузню рядом с домом, и с той поры у него начались нелады со здоровьем. Не сразу, конечно, но через пару месяцев он сам и его сыновья стали чахнуть. По привычки той поры кузнец стал считать, что во всем виноваты грехи, мол бог карает за провинность. Местный церковник получил щедрые подношения для замаливания прегрешений. А в реальности все было немного по-другому. Пока его кузница располагалась на достаточном удалении от жилья, он сам с сыновьями совершая прогулки туда и обратно, очищали легкие от всех шлаков, что за день откладывались при работе. Ну а, лишившись подобного моциона, их организм стал наполняться разнообразной гадостью.

Повторить пример этого семейства мне не хотелось, и поэтому я каждый вечер шел пешком две остановки, ну и утром совершал небольшие пробежки. Вот и нужный мне дом. Подойдя к двери, я попытался набрать код и обломился — нужная комбинация не сработала. Чертыхнувшись, я достал сотовый, потыкал кнопки и дождавшись вопросительно «Да?», обматерил приятеля от души. Получив под конец нужную комбинацию, я проверил ее, набрал цифры на двери. Ура, подействовало! Прокочив подъезд, я подошел к лифту и увидел лаконичную надпись: «По техническим причинам лифт временно не работает». Так, видимо сегодня день не мой — с самого утра меня преследуют мелкие неурядицы, по-немногу ломающие мне мой распорядок. Но делать было нечего, и я поплелся на девятый этаж пешком.

Витек открыл дверь после третьего нажатия на кнопку звонка — весьма удивительно, обычно минуты две приходится его ожидать. Щелкнул замок, и

сквозь приоткрытую дверь просунулась всклоченная голова приятеля.

— Владик, здорова. Че стоишь как не родной — заходи, гостем будешь — старательно изображая кавказский акцент, приветствовал друг. Я прошел в прихожую, старательно пошмыгнул ботинками по коврику и принял разоблачаться.

— Хреновый из тебя кавказец, это я непрятательный слушатель, а другой уже давно раскритиковал.

— Ага, а ты значит меня не критикуешь. А наоборот восторгаешься? Ладно, что там у тебя?

Получив от меня тонкий листик с записями, он кинул на него задумчивый взгляд, потом почесал переносицу и проговорил.

— Что-то знакомое, надо в заметках своих покопаться. Слушай ты давай на кухню чайку там забацаешь, а я пока займусь твоей проблемой, ага?

— Как скажешь — пожал в ответ плечами и пошел готовить напиток. К счастью, чайник был у приятеля электрический. А то пошла мода на экономию во всем и многие старательно пользуются простыми, экономия на электроэнергии. Странные люди — будто газ намного дешевле, расчет же идет по тем же тарифам: что там киловатты, что там...

Сыпнув себе в чашку пару ложек ароматных, мелких сухих листочек, я залил кипятком и накрыл блюдцем — пару минут надо дать настояться. Витьку же, в кружку положил пакетик и повторил процедуру с водой. Что мне нравится в приятеле, так это его отношение к гостям. Всегда на кухне лежит кофе и чай в разных вариантах. Хочешь быстрорасторимый, так пожалуйста, молотый — вон коробка и турка стоит, заваривай. То же и с чаем. Сам он предпочитал чай в пакетиках, не смотря на мой скепсис в выборе вкуса. Виктор отговаривался тем, что не любит пить чай сделанный по варианту компота — и пьешь и сухофруктами-листьями закусываешь.

— Чай подан, сэр — проговорил я, внеся в комнату через несколько минут две чашки с горячим ароматным напитком.

— Давай сюда, хотя подожди... ставь на краешек стола и смотри не залей мне ничего. Мне заварил моего или опять хочешь приучить меня к своему чифирю? Вроде не был нигде в местах, где «все включено», а откуда такая привычка?

— Ну, в первых это не чифирь — пробовал уже, самого чуть на изнанку не вывернуло. А потом его пьют, передавая кружку по кругу, там выходит по несколько глотков на брата или братка; во-вторых, этот твой чай... скажу просто, типа реклама такая — только наша бумага имеет неповторимый чайный вкус, и вообще — давай ближе к делу. Накопал что?

Приятель перевернул мой листочек на другую сторону, где были мои записи — на второй он что-то черкал, подозреваю, что расшифровку.

— Пару строчек расписал, там код совсем не сложный — буквы местами меняются в некоторой последовательности, начиная одновременно и с начала и конца: первая со второй, последняя с предпоследней и так постепенно смещаюсь к центру. А вот эта надпись мне совершенно незнакома — что-то новенькое в плане кодировки. Ты мне оставь, а я попробую найти ключ и сразу тебе сообщу, лады?

Витька вопросительно посмотрел мне в глаза, машинально вертя карандаш в пальцах. Привычка, показывающая, что приятель чем-то заинтересован. В детстве грыз ногти и не мог почти до конца учёбы в школе избавиться от нее. Удалось

забыть, только когда приучил себя держать руки занятыми, но в обмен приобрел другую — теперь при достаточно серьезном разговоре он тянул из кармана карандаш или авторучку с блокнотом — даже если не требовалось ничего записывать — и вертел карандашом, словно вентилятором. Как мне не хотелось вводить в курс дела посторонних людей, пришлось согласиться. К тому же на Виктора можно было положиться — он не был треплом, как тот же Тимоха, шевелящий своим языком, будто веником.

— Договорились. Только о своих изысканиях ты мне сообщай сразу и еще — не говори никому об этом, хорошо? Это из новой моей находки. Нашел книгу, а прочитать не могу. Вот к тебе обратился. И Тимохе ни слова, а то этот пиз...л всем растреплет, да и вообще — не хочу пока афишировать находку.

Витек вскинул руку с сжатым кулаком — враг не пройдет!

— Буду нем, как могила.

— Тогда давай — счастливо. Пошел до дому, а то за день устал, как собака и есть хочется.

— Так можешь у меня перекусить, заодно и пропрелимся о жизни. А то давенько тебя не видел, да и посиделки можно устроить. Тут соседки есть — две студентки снимают квартиру — их пригласим и с пивком славно проведем вечер.

Предложение было заманчивым, но лежавшее дома сокровище сейчас всецело заняло мои мысли. Пришлось с искренним сожалением в глоссе отказаться от заманчивого предложения.

— Ну как знаешь, тогда покедова. — попрощался Витек.

Дома я, несмотря на чувство голода, сразу вытащил из тайника фолиант и начал с самой первой страницы переводить текст. Работа застопорилась с первой минуты. Записи шли в хаотическом беспорядке и имели кодировку по паре в каждой строчке — это те, что я узнал от приятеля. Несколько записей я даже примерно не сумел разобрать — вся надежда на Виктора. Только ближе к полуночи смог оторваться от записей, да и то по настоянию свирепо возмущавшегося желудка. Достал из холодильника холодную курицу с котлетами, махнул пару ломтей хлеба и коробкой сока вернулся в комнату. К утру я был похож на несвежего покойника — темные, почти черные круги под глазами, покрасневшие белки, щетина, вылезшая еще с вечера и к утру покрывшая щеки и подбородок. Вот только запаха разложения не было...пока. За время бодрствования я выпил полпачки чая, и сейчас мое состояние напоминало утреннее похмелье.

Немного подумав о том, стоит ли идти на работу в подобном состоянии я принял решение — не стоит. Поэтому набрав номер мастерской, я рассказал версию событий мастеру, по которой выходило, что я очень болен — грипп, может быть и птичий — и поэтому нуждаюсь в отдыхе, можно и за свой счет примерно на три или четыре денька. Выслушав сетования начальника, что все это не вовремя, но он согласен на мой отдых и даже готов оплатить, если вместо четырех дней выйду через два. Пообещав, что очень сильно постараюсь, я положил трубку и устало откинулся на спинку кресла. Нужно было вздрогнуть хотя бы три часа, а то в подобном состоянии я уже не способен на трезвую оценку действий. Такого понарасшифрую, что мама не горюй.

По быстрому приняв душ, который меня даже взбодрил немного, от чего немного испугался — вдруг начну ворочаться в кровати и не скоро засну. Но все обошлось — провалился в мир сновидений, едва положив голову на подушку.